

Современная панорама музея-заповедника.
Фотография В. Савченко. 2011 г.

Государственное бюджетное учреждение культуры
«Историко-этнографический и архитектурный
музей-заповедник «Старая Сарепта»

**А. В. КУРЫШЕВ, С. Н. ЛОСИЦКИЙ,
А. А. МАКСИМОВ, В. Н. МЕДВЕДЕВ**

САРЕПТА: ИСТОРИЯ УСПЕХА

*История
гернгутской колонии Сарепта*

3-е издание, дополненное

Волгоград,
2017

ББК 63.3(2Рос–4Вог–2Волгоград–291)
С20

Научные редакторы:

доктор исторических наук, профессор *И. О. Тюменцев*;
кандидат экономических наук *А. Ю. Баженов*;
кандидат экономических наук *А. Е. Парфенов*

Авторы:

А. В. Курышев, С. Н. Лосицкий, А. А. Максимов, В. Н. Медведев

Фотографии и изобразительные материалы
предоставлены архивом ГБУК ИАиЭ музея-заповедника
«Старая Сарепта» (главный хранитель *Ю. Г. Красноглазова*,
хранитель *Н. М. Конопатова*),
Центральным архивом Братской общины в г. Гернгут (ФРГ),
пастором *Карлом Ойгеном Лангерфельдом* (ФРГ),
В. И. Савченко, Г. И. Синкевич (Санкт-Петербург)

С20 **Сарепта: история успеха** [Текст] / А. В. Курышев,
С. Н. Лосицкий, А. А. Максимов, В. Н. Медведев. — 3-е
изд., доп. — Волгоград: Издатель, 2017. — 200 с.: ил.

ББК

Предлагаемая научно-популярная книга кратко освещает историю моравских братьев в Европе, Братской общины гернгутеров в Саксонии, колонии Сарепта. Книга обращает внимание на конфессиональные особенности сарептян, причины их появления на Волге, рассказывает о вкладе гернгутеров в развитие российской науки, культуры и экономики. Книга адресована широкому кругу читателей: исследователям, студентам, туристам, всем, кто интересуется российской и германской историей и культурой.

ББК 63.3(2Рос–4Вог–2Волгоград–291)

© ГБУК «Издатель», оформление, 2017

© Курышев А. В., Лосицкий С. Н., Максимов А. А.,
Медведев В. Н., 2012

© Курышев А. В., Лосицкий С. Н., Максимов А. А.,
Медведев В. Н., с изменениями, 2017

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Ты держишь в руках третье дополненное издание научно-популярной книги о Сарепте — первой и единственной колонии Братского Союза гернгутеров в России. Гернгутеры были течением лютеранского вероисповедания, последователями учения Моравских братьев. В 1765 году они прибыли в Россию из далекой Саксонии, чтобы недалеко от Царицына, на берегу Волги и ее правого притока — Сарпы, построить свое селение, которое вскоре превратилось в цветущий оазис в степи, крупный научный, культурный и торгово-промышленный центр Нижнего Поволжья.

Как поселение гернгутеров Сарепта просуществовала до 1892 года. С этого времени она — рядовое поселение, центр волости, отличающееся от окружающих населенных пунктов преимущественно немецким составом населения и несколькими крупными промышленными предприятиями. В 1920 году Сарепта была переименована в Красноармейск,

а в 1931 году была включена в городскую черту

Сталинграда сначала как часть Кировского, а позже Красноармейского района города. Однако Сарепта не исчезла бесследно. Несмотря на плотную застройку района современными зданиями, сохранилось около двух десятков исторических строений Сарепты и, самое главное, сохранился комплекс зданий немецкой архитектуры вокруг бывшей Церковной площади (ныне площадь Свободы), которая была центром колонии Сарепта. В 1989 году

*на базе сохранившихся зданий Сарепты был создан
«Историко-этнографический и архитектурный музей-
заповедник «Старая Сарепта».*

*Эта книга — обобщенный результат работы
коллектива музея по изучению истории колонии Сарепта.*

*Авторы обращают внимание читателей
на конфессиональные особенности сарептян, их вклад
в развитие российской науки, культуры, экономики. Это
книга о людях, не похожих ни на коренное население нашего
края, ни на других иностранных колонистов, но так много
сделавших для России.*

*Приводящаяся в книге информация базируется
на отечественных и зарубежных архивных материалах
и обширном круге научной литературы. Текст написан
доступным самому широкому читателю языком.*

*Книга адресована преподавателям и студентам,
туристам и специалистам, всем, кто интересуется
российской и германской историей и культурой.*

Желаю приятного чтения!

**Александр Юрьевич Баженов,
директор Музея-заповедника «Старая Сарепта»**

Глава I ЕДИНСТВЕННАЯ В РОССИИ

Исторические корни колонии Сарепта, основанной на юго-востоке России, уходят в XIV—XV века и берут начало на чешских и немецких землях.

В конце XIV — начале XV века в Чехии сложились предпосылки антикатолической реформации. В это время все сословия чешского общества объединились против увеличения эксплуатации со стороны католической церкви и расширения ее влияния. В Чехию и Моравию устремились из Европы все недовольные порядком церковной организации, создавая собственные религиозные общества, основанные на «правильных» с их точки зрения церковных принципах.

Другим толчком для чешской гуситской Реформации послужила немецкая колонизация чешских земель и национальный гнет чехов. В Чехию переселялись из германских государств монахи — францисканцы, доминиканцы, рыцари-тевтоны, тамплиеры, крестьяне, купцы, ремесленники и феодалы. Им выделяли королевские земельные владения при умеренных повинностях. Для них вводилось привилегированное «немецкое право», которое ставило чехов в униженное положение, увеличивало их повинности, отменяло общинное славянское право. В городах немцы захватывали ведущие позиции в экономике и самоуправлении, в университетах. Чешских крестьян выселяли из мест колонизации и закрепощали, увеличивали барщину и налоги, мелкую шляхту и ремесленников разоряли.

Войска германского императора Рудольфа Габсбурга захватили Крайну, Моравию, Богемию. Шло онемечивание чехов. Все это вызывало возмущение чешского общества. В начале XV века оппозиция выдвинула во главу чешской реформации ректора, профессора Пражского университета, священника и настоятеля Вифлеемской часовни Яна Гуса (1371—1415). Он обвинил церковь в угнетении чехов, вымогательстве наследства у семей умерших, взимании платы за обряды, в разврате, богатстве, роскоши, требовал в лекциях и проповедях коренной реформы церкви, чистоты, бедности, апостольского аскетизма, полного подчинения церкви государству, введения наказания для духовных лиц. Гус осудил религиозные войны крестоносцев. В 1409 году немцы покинули Пражский университет. Идеи Гуса получили поддержку у короля Вацлава IV, части феодалов, шляхты, бюргеров. Архиепископ отлучил Гуса от церкви как еретика, наложил на Прагу интердикт (запрет на некоторые обряды). Гус в проповедях призвал на борьбу с властями крестьян и ремесленников. В 1412 году он выступил против продажи индульгенций (отпущения грехов) за деньги. Его сподвижник Иероним Пражский и другие сторонники сожгли папские буллы. Король арестовал и казнил трех человек, а Гуса выслал в Козий замок. В 1415 году Констанцкий собор приговорил Гуса к сожжению.

Ян Гус был сожжен на костре 6 июля 1415 года, 30 мая 1416 года сожгли И. Пражского. Католическое духовенство надеялось, что смерть богослова остановит распространение его идей. Но вопреки ожиданиям искры от костра Гуса разнеслись по Чехии. Все слои чешского общества сочли это вызовом и оскорблением чешского народа. По всей стране возникло около 500 евангелических общин.

Летом 1419 года началась открытая вооруженная борьба между гуситами и католиками. В гуситском движении образовалось два направления: умеренное (чашники) из зажиточных слоев и революционное (табориты) из крестьян и городских низов. Столицей восставших с 1420 года стал укрепленный лагерь Градиште на горе Табор. На юге восстания крестьян возглавили рыцарь Ян Жижка (умер

в 1424 году) и В. Катанда. Народ громил монастыри, захватывал замки, имения немцев. 30 июня 1419 года в Праге вспыхнуло восстание, народ овладел рагушей и выбросил в окна бургомистра, советников. Монахи, священники, немцы, богатые горожане и помещики покидали города. После смерти короля Вацлава IV народ не пустил на престол Чехии императора и нового короля Сигизмунда, голодовавшего за смерть Гуса.

Программа таборитов не ограничивалась реформой церкви. Она шла дальше и требовала изменений в общественной и политической жизни. Табориты хорошо знали, против кого и чего они борются, но общество, которое появится в результате победы, представляли себе туманно. Будущее казалось им подобным библейскому раю: в нем нет богатых и бедных, люди живут как братья и сестры. Эти представления нашли отражение в уставах религиозных сект, основанных последователями таборитов. Табориты отменили феодальные порядки, основали братские полевые и домашние общины с чертами аграрного общинно-крестьянского коммунизма. Общинами управляли по выборному принципу гетманы, коншелы, бургомистры. Были введены строгие, аскетичные правила общинной жизни: запрещались азартные игры, ругань, ложь, обжорство.

17 марта 1420 года папа объявил крестовый поход против гуситов, но 14 июля 10-тысячная армия крестоносцев, возглавляемая Сигизмундом, была разгромлена войсками таборитов во главе с Я. Жижкой. Вначале гуситы имели военный успех и разгромили пять крестовых походов феодалов и рыцарей, организованных римскими папами Пием II и Павлом II. Но к 1430-м годам они стали терпеть неудачи. Чашники пошли на компромисс с католиками. Новое правительство Чехии и Моравии, состоявшее из чашников, начало борьбу с таборитами. Решающее сражение между чашниками и таборитами произошло 30 мая 1434 года.

Армией таборитов командовал Прокоп Гольий, выходец из зажиточных горожан, возглавивший таборитов после смерти Я. Жижки. Поддержку таборитам оказали 16 городов. И табориты, и чашники решили применить свою традиционную тактику, эффективную в сражениях с кре-

стоносами. Согласно ей атакующий противник вначале изматывался упорной обороной внутри вагенбурга (укрепленного лагеря из сцепленных цепями телег), а затем внезапно обращался в бегство сокрушающим контрударом пехоты. Остатки отступающих уничтожала рыцарская кавалерия. Прокопу Голому удалось собрать от 9 до 10 с половиной тысяч пехотинцев и 700 всадников. Чашники были многочисленнее. Их армия насчитывала около 13 тысяч пехотинцев и 1200 всадников. Для построения вагенбурга в войсках имелись боевые возы: около 480 у таборитов и свыше 700 у чашников.

Табориты заранее заняли выгодную боевую позицию на склонах Липской горы возле селения Липаны. Их возы были усилены земляными укреплениями. Перед возами выкопали ров глубиной полтора метра. Левый фланг таборитов дополнительно прикрывал ручей. Он серьезно затруднял действие атакующих и обеспечивал обороняющихся питьевой водой. Расположение на возвышенности давало артиллерии таборитов преимущество перед артиллерией противника и уменьшало возможность его победы за счет численного превосходства.

Сражение началось 30 мая 1434 года с обстрела таборитами лагеря противника. Находясь в невыгодной позиции, чашники были вынуждены атаковать. В 3 часа дня они построили пехоту в боевые колонны, впереди которых разместили боевые возы, и двинулись в гору. Момент атаки был выбран удачно. Пушки таборитов перезаряжались после очередного залпа. Пороховой дым не успел развеяться и скрывал атакующих. Однако прежде чем они достигли линии войск Прокопа Голого, артиллерия таборитов начала обстрел и нанесла тяжелые потери неприятелю. Казалось, чашники дрогнули. Их пехота замедлила наступление, затем остановилась, а потом и вовсе попятилась. Прокоп Голый приказал преследовать отступающего противника. Линия возов армии разомкнулась. Сквозь бреши хлынули табориты. Однако как только они достигли линии противника, возы чашников остановились и открыли огонь. Во фланг таборитам внезапно ударила из засады тяжелая кавалерия чашников. Армия Прокопа Голого была смята.

Сам он погиб, защищая вагенбург. Потери таборитов составили около 2 тысяч человек.

В результате поражения табориты перестали существовать как военная сила. В 1436 году состоялось перемирие между чашниками и католиками. Папа признал чашника Я. Рокицану и назначил его новым архиепископом. В 1437 году был убит последний вождь таборитов Ян Рогач. Начались преследования побежденных. Они бежали к границам Силезии и Моравии. Отдельные отряды таборитов продолжали борьбу с католиками до 1437 года. В 1452 году Подебрад захватил гору Табор.

После поражения таборитов сохранилось их умеренное течение. Идеолог этого движения Петр Хельчицкий (1390—1460) проповедовал непротивление насилию, переустройство общества на идеях равенства, всеобщего труда, любви, единения, невмешательства государства в дела церкви. Его последователи нашли убежище в Богемии в имении Иржи Подебрада (1420—1471), сторонника чашников. Там в деревне Кунвальде 1 марта 1457 года они образовали новую общину, которую назвали «Братским Союзом» (лат. — *Unitas Fratrum*, чеш. — *Jednota bratrska*), также их называли Чешскими братьями. Основным требованием, предъявляемым к членам Союза, было соблюдение чистоты апостольской жизни. Братья не признавали сословий, социального неравенства, авторитет папы римского, католическую обрядность и церковную организацию. Братья проповедовали аскетизм, смирение, ненасилие, отказывались от военной и гражданской службы, присяги. В их общинах была общинная собственность. Приняв у себя остатки гуситского революционного движения, И. Подебрад предполагал сделать политическую карьеру. Но увидев, что табориты потерпели крах как политическое движение, он примкнул к партии чашников. И. Подебрад был избран наместником Богемии. Желая угодить католической церкви, он издал в 1461 году указ об изгнании таборитов из королевства. Братья, спасаясь от преследования Подебрада и архиепископа чашников Яна Рокицаны, ушли в Польшу, Пруссию.

В 1474 году братская церковь отправила четырех делегатов в христианские страны. Их задачей был поиск

церкви, свободной от заблуждений, с которой могло бы соединиться Братство. Один из депутатов Маврус Гаконец посетил Московское государство и другие славянские страны, но «истинной» церкви там не нашел.

В 1481 году многие братья, жившие в Венгрии, переселились через Трансильванию, Молдавию и Турцию на Кавказ (их следы искали сарептяне в XVIII в.).

Преследования врагов не разрушили, а, наоборот, укрепили единство Чешских братьев. Люди вступали в их общины, видя высокие нравственные принципы их построения. Чешские братья создали сеть внесловных трудовых школ. Ученые братья из Пражского университета Проккоп, Лукаш, Л. Красовицкий печатали книги, переводили на чешский язык Библию под руководством Яна Богослова (1523—1571). Ян Богослов развил учение Петра Хельчицкого о веротерпимости, гуманизме и равенстве.

При короле Чехии и Венгрии Фердинанде I Чешские братья вновь подверглись в 1548 году гонениям за отказ воевать с протестантами. Около тысячи братьев ушли в Польшу. Часть перебралась в Пруссию, где соединилась с лютеранами. С посольством Сигизмунда II Августа к Ивану Грозному в Московское государство прибыл в 1570 году пастор, консензор Ян Рокита — чех из Лютомышля. В Польше он руководил общинами Чешских братьев городов Голухов и Козьмин. Приняв Я. Рокиту за лютеранина, Иван Грозный вступил с ним в спор о вероучении. Я. Рокита ответил царю на 10 вопросов о сути лютеранства. Он убеждал разрешить ему распространять свет истины в народе, объяснял царю и духовенству основные догматы веры Братства. Но просьбу Я. Рокиты отклонили.

Во второй половине XVI века началось новое наступление католической церкви на права чешских протестантов. В мае 1618 года вспыхнули волнения в Чехии, давшие толчок к восстанию против монархии Габсбургов. В Чехии и Моравии власть перешла в руки Чешского сейма. Но после поражения протестантов в битве на Белой горе под Прагой (1620) католики начали контрреформацию. Чехию оккупировали немецкие войска. Гуситское вероисповедание было запрещено. Общины Чешских братьев были активными

участниками восстания 1618—1620 годов. Избегая репрессий со стороны Фердинанда II и католической церкви, они бежали в Пруссию, Польшу, Саксонию и другие земли.

Последним руководителем Братского Союза в Богемии был епископ, педагог, богослов Ян Амос Коменский (1592—1670), больше известный миру как «отец педагогики». В 1626 году он был вынужден бежать в Польшу. Книга Я. А. Коменского «Мир в картинках» стала известна в России. Петр I узнал об учении Братской церкви во время «Великого посольства» 1697 года от бургомистра Амстердама, последователя Я. А. Коменского.

Стремясь преодолеть кризис братской общины, Я. А. Коменский призывал к дисциплине, скромности, согласию, любви к правде, заботе о родном языке, воспитанию молодежи в вере в освобождение Чехии. Коменский осуждал войны, жестокость, насилие, обман, религиозную нетерпимость, призывал искоренять пороки, был за единение протестантов, реформу школ, а также призывал вести миссионерскую деятельность среди нехристианских народов по всему миру. Перед смертью он призвал запретить все секты, братства и объединиться всем христианам в единую апостольскую церковь. Я. А. Коменский умер изгнанником в 1670 году в Голландии. Братское объединение осталось без руководителя. Рядовые члены оказались в затруднительном положении, так как отсутствовали связи между общинами, не было единого устава. Усилилась рекаатолизация Моравии и Богемии. Орден иезуитов вел за ними слежку. Братьев преследовали, отбирали их поместья. Прошло много лет, прежде чем появились новые возможности для деятельности общества.

Период возрождения Братского Союза связан с именем графа Николауса Людвига фон Цинцендорфа. Н. Л. фон Цинцендорф родился в 1700 году в Дрездене в Саксонии. Граф после смерти отца Георга Людвига воспитывался под религиозным влиянием бабушки Генриетты фон Герсдорф, в замке Гросхеннерсдорф. Бабушка была сторонницей идей пиетизма (мистическое течение в лютеранстве) А. Г. Франке и пастора Ф. Я. Шпенера. Николаус получил школьное образование в пиетистском педагогическом институте в Гал-

И. В. Хайдт. Граф Н. Л. фон Цинцендорф, озаренный божественным светом, проповедует Евангелие народам мира. 1747 г.

ле и затем юридическое в Виттенбергском университете. Много путешествовал по Европе и знакомился с различными церквями. Еще юношей он прочитал подпись под картиной Спасителя в Дюссельдорфской картинной галерее: «Сие делаю Я ради тебя; что же ты сделаешь для Меня?» Эти слова так поразили графа, что он дал обет посвятить жизнь служению Христу.

В начале XVIII века вновь начались гонения на Чешских братьев. Братские общины послали своего представителя Христиана Давида на поиски убежища в христианских странах. Путь привел его в Бертельсдорф — владение графа Н. Л. фон Цинцендорфа. Граф пообещал принять эмигрантов и предоставить им убежище. В июне 1722 года Христиан Давид доставил в имение Цинцендорфа первых

переселенцев — моравских крестьян. В октябре того же года переселенцы на торговой дороге, под горой Гутберг, построили первый дом в местечке, которое они назвали Гернгут («защита, покров Господа»). По имени этого селения все члены Братского Союза стали называться гернгутерами.

В течение следующих пяти лет в Гернгуте поселилось много беженцев. Ими были последователи различных конфессий (реформаты, лютеране, евангелисты, католики, моравские братья и др.) не только из Богемии, Моравии, но и из других мест Европы. Гернгутская община разрасталась. Возникла необходимость упорядочить ее управление. Первоначально высшая власть в общине принадлежала графу Н. Л. фон Цинцендорфу, как земельному владельцу и главному идеологу. Он оказывал обществу материальную поддержку, защищал его от посягательств извне. Граф и его сподвижники — Ф. фон Ватвилле, И. Роте, И. Шефер, Х. Давид, Х. Мархе — разработали для новой религиозной организации устав. В нем отмечалось, что, несмотря на догматические разногласия и различия в церковных традициях и обрядности, братьям необходимо сохранять единство. Устав был принят 13 августа 1727 года. Этот день стал днем возрождения Братского Союза. Фактически было создано новое религиозное образование — Евангелическое братское общество (Братский Союз) гернгутеров (лат. — *Unitas Fratrum*, нем. — *Brüder Gemeinde*). Эта религиозная конфессия также известна под названием «Моравские братья». Позднее, в 1734 году, Цинцендорф получил сан лютеранского пастора и был посвящен в епископы Братского Союза. К 1747 году гернгутеры после долгих религиозных споров с лютеранами отказались от многих мистических идей и присоединились к Аугсбургской конфессии 1530 года.

После смерти Цинцендорфа в 1760 году на синодальных собраниях Союза в 1764 и 1769 годах его устав был пересмотрен. Управление перешло к дирекции Союза. Она отчитывалась перед синодальным собранием, которое проходило один раз в семь — двенадцать лет.

Главной целью гернгутеров стало служение Господу посредством миссионерства, распространение света Еван-

**Неизвестный художник.
Миссионер Теофил С. Шульман среди араваков (Бербике, Гайана).
1760 г.**

гелия Христа по всему миру, всем народам. Спустя 20 лет после основания Братского Союза были созданы миссии по всему миру: от Тасмании до Гренландии и Северной Америки. В них работали 286 миссионеров. Одним из государств, представлявших интерес для миссионеров, стала Российская империя, граничащая со странами Азии и Дальнего Востока. Гернгутеры планировали начать мис-

сионерскую работу на южных окраинах империи и далее продвигаться сухопутными путями в Китай, Индию, Монголию, Персию и др.

Вначале гернгутеры поселились в 1729 году в Лифляндии и Эстляндии. Затем в 1734 году миссионеры А. Гроссман, Д. Шнейдер и И. Микш отправились через Архангельск к лапландцам (саамы) и самоедам (ненцы). Российские власти ошибочно сочли их шведскими шпионами и заключили в тюрьму. Спустя пять недель пленников освободили под поручительство для явки в Санкт-Петербург. Там с ними встретился первый кабинет-министр граф А. И. Остерман. Выслушав братьев, он выслал их на родину. При этом заметил, что пока никто в России в них не нуждается, но, возможно, скоро их попросят вернуться. Никто тогда и не мог предположить, что слова графа окажутся пророческими.

Следующими в Россию отправились в 1742 году Захариас Хиршель и Михаэль Кунд. Их целью была проповедь среди калмыков. При попытке получить паспорта для проезда к калмыцким кочевьям миссионеров задержали как сектантов и шпионов и посадили в тюрьму. Чтобы выручить братьев из заключения и избежать новых репрессий, дирекция Братского Союза решила официально обратиться к российским властям. С поручением изложить Святейшему синоду Русской православной церкви вероучение гернгутеров в Россию прибыл в 1743 году Арвид Градин. Но и его постигла та же участь. Посланник был арестован и заключен вместе со своими братьями. Только в 1747 году узники смогли вернуться домой.

Гораздо трагичнее сложилась судьба гернгутских миссионеров в Лифляндии. По ложному доносу и обвинению в распространении ереси и в шпионаже были арестованы в 1747 году доктор теологии Франц Гельтергоф, проповедник Гутслефф, доктор медицины Кригельштайн и кандидат богословия Иоганн Готлиб Фритше. Их тайно вывезли по одному в Санкт-Петербург и заключили в казематы Петропавловской крепости.

Вначале узники содержались изолированно друг от друга, питались в основном за счет подаяний и часто страдали

от голода и болезней. Лишь спустя несколько лет они узнали об аресте друг друга и смогли увидеться. Арестованных время от времени переводили из одной камеры в другую. Благодаря этому они познакомились с представителями разных этнических групп и вероисповеданий Российского государства. Среди национальных достоинств русских братья выделяли сострадание страждущим и готовность поделиться с товарищем последним куском хлеба. Это качество русского народа помогло им не умереть от голода в первые месяцы заточения. Затем пленники стали приспосабливаться к тюремной жизни. И. Г. Фритше научился прясть из волос (собственных и сокамерников) пряжу и вязать из нее шапочки и чулки. Поняв, что можно вязать изделия на продажу, его товарищи по несчастью купили на остатки от подаяний шерсть. За короткое время И. Г. Фритше выучил русский язык и научил своему ремеслу остальных. Жизнь сокамерников после этого значительно улучшилась.

Если предоставлялась возможность, гернгутеры проповедовали среди заключенных и солдат и собственным примером показывали, как вера помогает стойко переносить лишения. Братьям не предъявляли никаких обвинений, и их дело не решалось. Секретарь, который вел их процесс, искренне сочувствовал гернгутерам. Он считал, что они не заслужили такой участи.

Спустя два года после заточения скончался Гутслефф. Ф. Гельтергоф страдал первые годы лишений больше других. Позже он стал получать материальную поддержку через лютеранского священника и смог видеться со своей супругой, приехавшей в Санкт-Петербург. По ходатайству лейб-гвардии хирурга Фридриха фон Келера, доктора Кригельштайна и Ф. Гельтергофа поместили в 1751 году вместе в одну из верхних камер Петропавловской крепости и разрешили им прогулки по крепостному валу. Братьев посещали с целью общения и лечения многие, в том числе и весьма знатные особы. Из-за побега одного из заключенных в 1752 году узников вернули в нижние казематы, где они едва не погибли во время наводнения. Затем в течение двух лет гернгутеры в зависимости от обстановки в тюрьме жили то в верхней, то в нижней ее части. Пребывание в за-

Неизвестный
художник.
Силуэтный
портрет пастора
братской общины
Сарепта
профессора
Франца
Гельтергофа
(1711—1805).
XVIII в.

ключении помогло братьям хорошо выучить русский язык. Кригельштайн лечил больных. И. Г. Фритше стал обучать грамоте детей и работал как переводчик. Братьям даже разрешали выезжать из крепости в город для посещения пациентов и клиентов. Лишь спустя двенадцать лет с начала заключения братьев освободили и сослали на поселение в Казань.

В ссылке Кригельштайн продолжил врачебную практику. Его товарищи преподавали в гимназии. Годы, проведенные в тюрьме, серьезно подорвали здоровье гернгутеров. В конце ноября 1760 года скончался И. Г. Фритше, а спустя несколько дней и Кригельштайн. Ф. Гельтергофу повезло больше других. Благодаря заступничеству камердинера императора Петра III он получил в 1762 году право на свободу передвижения по России.

Вначале Ф. Гельтергоф хотел вернуться на остров Эзель, где начинал миссионерскую карьеру в России. Но

местные жители согласились его принять, только если он отречется от гернгутеров. Но Гельтергофу не пришлось этого делать. Его знания заинтересовали куратора Московского университета В. Е. Ададунова. По приглашению последнего бывший миссионер и узник поселился в 1763 году в Москве.

В университете Ф. Гельтергоф работал на профессорской должности, преподавал немецкий язык и словесность, изучал русскую и французскую филологию. Позже с появлением в России гернгутской колонии Сарепты он установил тесные связи с ее братской общиной. После смерти супруги профессор подал в отставку. В 1780 году он был уволен из университета с пенсией и переехал в Санкт-Петербург. Там Франц Гельтергоф руководил в течение года сарептским торговым представительством. Остаток жизни он провел в Сарепте, преподавал русский язык в школах и выполнял обязанности пастора для жителей Сарепты — лютеран.

В конце 1750-х годов гернгутеров пригласил поселиться в своем подмосковном имении Ярополец граф Иван Григорьевич Чернышев. Он узнал о Братском Союзе от брата Захара Григорьевича Чернышева. Опасаясь новых обвинений в шпионаже, дирекция Братского Союза отказалась от предложения. Чернышевым сообщили, что братья поселятся в империи только с ведома и разрешения правительства.

Ситуация коренным образом изменилась с восшествием на российский престол императрицы Екатерины II. В целях хозяйственного освоения, колонизации пустующих южных, юго-восточных земель империи, она решила привлечь из-за границы иностранных переселенцев. Императрица издала в 1762 году манифест, разрешающий иностранцам любого вероисповедания селиться на свободных землях в России. В манифесте отсутствовали сведения об условиях жизни в России, не были обещаны льготы, не оговаривались денежные пособия. 22 июля 1763 года императрицей был подписан новый манифест, утверждающий привилегии и льготы переселенцев. Он и положил начало иностранной колонизации российских земель. В итоге в разных местах Российского государства